
УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В БЕЛОЗЕРСКЕ

Успенская церковь в Белозерске известна историкам русского искусства в основном по порядной записи на ее строительство¹. Эта запись, датируемая 1552—1553 гг., — древнейший из дошедших до нас документов такого рода.

Напомним вкратце содержание порядной записи. Заказчиками в ней выступают прихожане во главе с церковным причтом, исполнение работ берут на себя мастера Горяин Григорьев Царев и Третьяк Борисов Ростовка. Царский мастер Горяин Григорьев также, вероятно, был ростовцем, так как ростовцем назван его сын Пахомий Горяинов, закладывавший Успенскую церковь с трапезной в Спасо-Каменном монастыре². Указан образец, которым должны руководствоваться мастера при возведении нового храма, — Успенский собор Кириллова монастыря, а также оговорено особое задание: «...и в стене нам доспети колоколам большим и меньшим, и часовню нам поставить на церкви». Фундамент церкви — «подошва церковная» — к этому времени уже был заложен «без мастерского указа». Строительство должно было вестись «сколь-ко у них на какой год извести и кирпича запасут». «У дела» обязался быть сам старший мастер — Горяин Григорьев «опришно государевой присылки», т. е. в том случае, если он не будет затребован по царскому указу для каких-либо иных работ³. Таким образом, нам известны начальная дата строительства и имена мастеров, которым это строительство было поручено.

---

¹ Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1864. Т. II. Стб. 776; Воронин Н. Н. Очерки по истории русского зодчества XVI—XVII вв. М.; Л., 1934. С. 26—27.

² Леонид, архимандрит. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. № 658. С. 236—237.

³ Акты, относящиеся до юридического быта... Стб. 776.

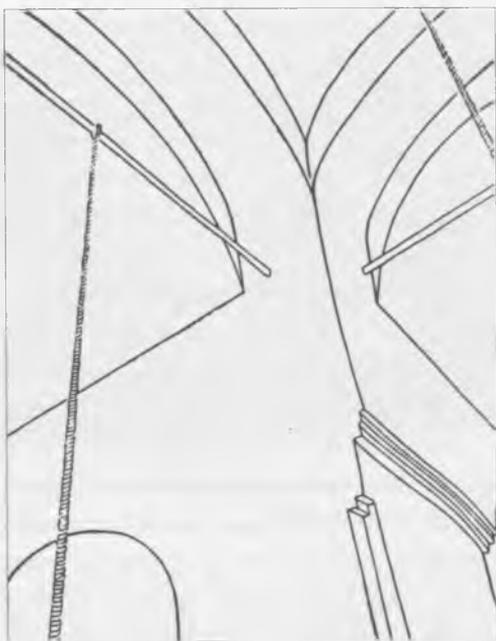

Успенская церковь. Северный фасад

Исходя из текста документа, естественным было ожидать, что Успенская церковь если не в деталях, то уж во всяком случае в общей композиции должна следовать предписанному образцу — Успенскому собору Кирилло-Белозерского монастыря. Между тем архитектура обоих памятников настолько различна, что трудно усмотреть в них какие-либо общие черты, кроме совпадения размеров в плане ($18 \times 22,5$ м). Мало похожа Успенская церковь и на другие белозерские постройки конца XV — XVI в. Это четырехстолпный, пятиглавый храм без подклета, перекрытый коробовыми сводами. Повышенные подпружные арки чрезвычайно узки, они занимают только около трети ширины столбов. Угловые барабаны имеют в своем основании небольшие ступенчатые арочки. В юго-западном углу храма вверху (как бы на уровне хоров) устроен придел, к которому ведет внутрстенная лестница в южной и западной стенах. Придел перекрыт сомкнутым сводом, под приделом свод — парусный. Северо-западный угол внутри срезан для размещения в толще стены лестницы наверх, к звоннице и палатке, где помещались часы. Видимо, это и есть упомянутая в порядной «часовня». Кроме лестницы, в северо-западном углу почти на всю высоту четверика проходит вертикальная шахта для часовых гирь. Неболь-

шое помещение для часов перекрыто полукруглым сводом, над ним сохранилось основание звонницы с четырьмя поставленными по квадрату массивными столбами, из которых один только наполовину выступает из тела углового барабана.

Внешние формы храма довольно просты. Фасады членятся необычными для Белозерья широкими плоскими лопатками. Северо-западному углу четверика, где помещались часы и звонница, строители придали характер мощной гипертрофированной лопатки, расширяющейся вверх напусками кирпичей. Поле закомар сливается с плоскостью прясел. Оконные проемы без наличников. Перспективные порталы завершены архивольтами, имеющими рисунок очень плоской кривой с небольшим килевидным подвышением. Барабаны имеют по четыре узких окна,

Успенская церковь.
Подпружные арки

утопленных в прямоугольных впадинах, и завершаются поясом пятиугольных ниш, несколько усложненных у среднего барабана. Юго-западный барабан имеет только ниши без световых проемов. Пропорции барабанов довольно приземисты. В основании всех барабанов, кроме северо-западного, наполовину закрывавшегося звонницей, сохранились остатки расставленных по кругу кокошников. Обычная для Белозерья орнаментальная кирпичная кладка применена только в поясе, венчающем низкие алтарные апсиды.

Г. Н. Бочаров и В. П. Выголов, едва ли не единственные писавшие об этом памятнике, отметили существенное отличие его архитектурных форм от предписанного образца, указав на статичность композиции белозерского храма, простоту и пластичность его архитектурных форм. На этом основании они сближают Успенскую церковь с «псковско-новгородским зодчеством»⁴.

⁴ Бочаров Г. Н., Выголов В. П. Вологда, Кириллов, Ферапонтово, Белозерск. М., 1966. С. 264–266.

Вряд ли можно признать удачным объединение зодчества Пскова и Новгорода в XVI в. в «псковско-новгородское», но само по себе это наблюдение небезосновательно, так как церковь Успения, имеющая весьма мало общего с псковской архитектурой, во многих своих чертах действительно может быть сближена с современными ей каменными сооружениями Новгорода.

Еще сравнительно недавно было широко распространено мнение, что с падением политической независимости Новгорода в конце XV столетия закончилось и существование самостоятельной новгородской архитектуры. Почти все новгородское строительство XVI в. трактовалось уже как «московское». К. К. Романов из названных им четырнадцати сохранившихся новгородских церквей первой половины XVI в. только три рассматривал как произведения местной школы, остальные же, по его мнению, «должны были выполняться среднерусскими мастерами»⁵. Однако более близкое знакомство с этими якобы вполне среднерусскими постройками показывает, что они не находят себе близких аналогий в архитектуре какого-либо другого района Московского государства. Отдельные формы, безусловно среднерусские по своему происхождению, применены в новгородских памятниках XVI в. с несомненным своеобразием. Так, для них характерны сочетание «московских» закомар с пощипцовыми покрытиями и особая система декорации фасадов, при которой плоскости стен и лопаток разбиваются неглубокими нишами, имеющими пятиугольную форму, либо арочными с килевидным подвышением.

Самостоятельный характер новгородской архитектуры XVI в. сейчас признается всеми наиболее авторитетными исследователями новгородского зодчества⁶, чему в немалой степени способствовала большая работа, проведенная в послевоенный период новгородскими реставраторами. Благодаря этому появилась возможность провести детальное сопоставление архитектуры Успенской церкви в Белозерске и современных ей новгородских памятников.

⁵ Три памятника, названные К. К. Романовым, — это церковь Климента на Иворской улице 1520 г., церковь села Папоротского 1522 г., церковь апостола Филиппа на Нутной улице (Романов К. К. К вопросу о влиянии взаимоотношений между строителями и заказчиками на формы зодчества в Новгороде в XVI в. // *Временник Отдела изобразительных искусств Гос. ин-та истории искусств. Т. I. Изобразительное искусство. Л., 1927. С. 57–58*).

⁶ Каргер М. К. Новгород Великий. Л.; М., 1961. С. 292–295; Гладенко Т. В., Красноречьев Л. Е., Штендер Г. М., Шуляк Л. М. Архитектура Новгорода в свете последних исследований // *Новгород. К 1100-летию города. М., 1964. С. 246.*

Успенская церковь.
Северный портал

Церковь Никиты на Московской улице
в Новгороде. Портал

Мы не будем рассматривать план здания, так как он в значительной степени был предопределен закладкой фундамента «без мастерского указа». Но уже в конструкции перекрывающих храм сводов можно отметить почти полное совпадение с церковью Бориса и Глеба на Плотничьем конце в Новгороде, выстроенной в 1537 г. новгородскими урочными мастерами. Своды этой церкви коробовые, в основании западных барабанов также помещены ступенчатые перекрещивающиеся арки. Особенности сходство с Успенской церковью Белозерска придают Борисоглебскому храму необычайно узкие подпружные арки, по поводу которых К. К. Романов писал: «Ясно, что здесь — не свободное употребление ступенчато-повышенной конструкции подпружных арок, ставшей обычной в Средней России к началу XVI столетия, а декоративное подражание ей, выполненное мастерами, не привыкшими к ее употреблению»⁷. Юго-западный придел Успенской церкви находит близкую аналогию в приделах Борисоглебского храма, помещенных по-новгородски в западных углах четверика «на полатях». В формах внешней архитектуры между обоими памятниками также много общего: широкие плоские лопатки, узкие и острые кили закомар, декор барабанов. Пятиугольные впадины, вообще часто применявшиеся в убранстве новгородских построек XVI в., нередко встречаются и в завершении барабанов (церковь Бориса и Глеба в Плотниках, церковь Варла-

⁷ Романов К. К. К вопросу о влиянии... С. 56.

Успенская церковь.
Реконструкция

ама в Хутынском монастыре, 1552 г., собор Сыркова монастыря, 1554 г., церковь Троицы Духова монастыря, около 1557 г.).

Прием помещения арочных оконных проемов в прямоугольную впадину со «ступенькой» вверху широко распространен в русской архитектуре XVI в., особенно в гражданском зодчестве, но именно в Новгороде он находит себе место в устройстве окон барабанов. Очень близки порталы Успенской церкви Белозерска и церкви Никиты на Московской улице в Новгороде (1557 г.). В том и другом случае сходны уплощенная кривая архивольты с небольшим килем, узкие длинные «дыньки», имеющие различную порезку в пределах одного портала, профили цоколей и капителей. В основании первоначальных оконных проемов Успенской церкви положены подоконные плиты. Этот прием также обычен для Новгорода и встречается в памятниках XIII—XVI вв.

Наконец, удалось установить, что церковь Успения имела пощипцовое покрытие прясел, обычное для новгородских храмов XVI в. В кладке угловых

барабанов сохранились следы первоначальной заделки охлупней, а на соседних участках прослеживаются границы побелки, соответствующие скатам кровель. Эти следы, не везде одинаково четкие, лучше всего просматриваются с северной стороны северо-восточного барабана. Над малыми закомарами, примыкающими к звоннице, кровли были односкатными (граница примыкания такой кровли хорошо видна с западной стороны). В основании среднего барабана выложена штраба для примыкания кровли, имевшей коническую тесовую «юбку», обычную для новгородских храмов этого времени.

Кровля над кокошниками, окружающими подножия малых барабанов, судя по следам ее примыкания к телу барабанов, не была двускатной, а повторяла очертание архивольтов. Вероятно, так же завершались и кокошники, помещенные в основании большого барабана, верх которых срезан существующей четырехскатной крышей.

Проведенное сопоставление Успенской церкви в Белозерске с новгородскими памятниками, как нам кажется, позволяет безоговорочно отнести ее к произведениям новгородского зодчества XVI в.

Как же согласовать этот вывод с упоминанием в порядной записи имен ростовских мастеров Горяина Григорьева и Третьяка Борисова? Нам представляется, что сам текст порядной, упоминая о «государевой присылке» и о весьма неопределенных сроках строительства («сколько у них на какой год извести и кирпича запасут»), оставляет место для известных сомнений, действительно ли строительство осуществлялось под руководством Горяина Григорьева. Надо учесть, что этот зодчий к моменту составления порядной был уже немолодым: его сын Пахомий Горяинов за 10 лет до этого при закладке Успенской церкви Спасо-Каменного монастыря выступал как вполне самостоятельный мастер. Поэтому можно предположить, что какие-то внешние причины (другой царский заказ, болезнь или смерть) помешали Горяину Григорьеву осуществить намеченное строительство каменного храма в Белозерске по образцу собора Кириллова монастыря⁸. То, что к этой работе могли быть привлечены мастера-новгородцы, само по себе не вызывает какого-либо удивления, так как Белоозеро в середине XVI в. поддер-

---

⁸ На длительность строительства Успенской церкви указывает, видимо, и сообщение С. П. Шевырева о возведении ее при Грозном в 1574 г. со ссылкой на описание Белоозерска 1676 г. (*Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора Шевырева в 1847 году. М., 1860. С. 64*).

живало с Новгородом достаточно оживленные торговые отношения⁹. Это кажется нам вполне допустимым еще и потому, что белозерский городской посад гораздо менее был связан с Ростовом, чем монастыри, входившие в состав Ростовской епархии, которые систематически вели каменное строительство силами зодчих-ростовцев¹⁰.

Таким образом, знакомство с архитектурой Успенской церкви позволяет нам включить в круг памятников новгородского зодчества XVI в. еще одно значительное сооружение.

Впервые опубликовано: Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 177—182.

---

⁹ Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 241.

¹⁰ Об архитектурных связях Белозерья с Ростовом см.: Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397—1625). СПб., 1897. Т. I. Вып. 1. С. 87—88, 275—277; Воронин Н. Н. Очерки по истории... С. 22—26; Подъяпольский С. С. К характеристике кирилловского зодчества XV—XVI вв. // СА. 1966. № 2. С. 75—95; Он же. Архитектурные памятники Спасо-Каменного монастыря (XV—XVI века) // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV—XVI вв. М., 1970. С. 437—457.